

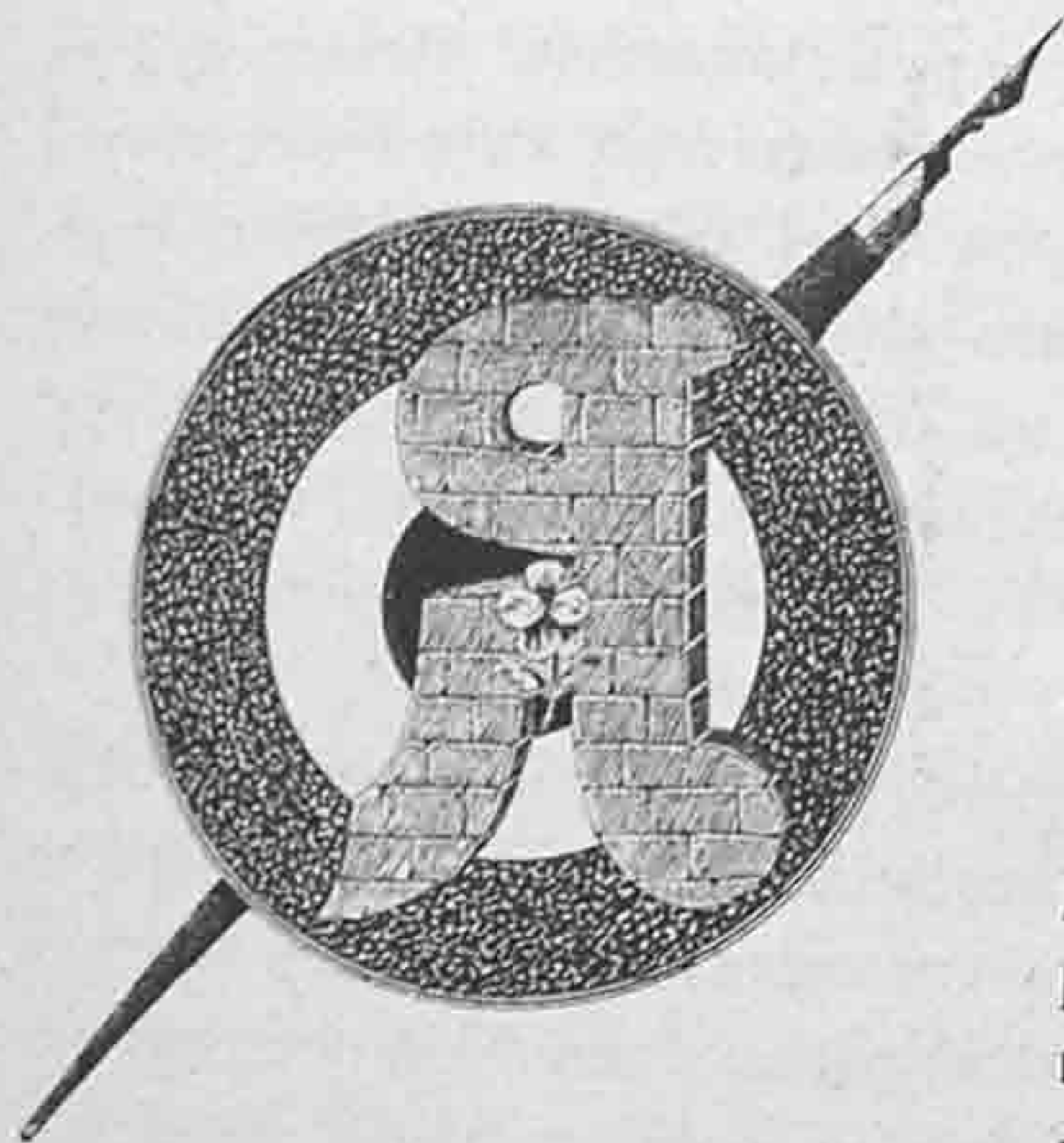
ОЧЕРКЪ Х.

ЯПОНСКОЕ МОРЕ.

Изслѣванія моря.—Берега, глубина, проливы и отливы, теченія, соленость.—Климатъ.—Морскія растенія и животныя.—Рейды у береговъ Сахалина.—Бухты материка: Де-Кастри, Императорская, Св. Владиміра, Св. Ольги и Св. Преображенія.—Заливы Петра Великаго съ бухтами: Америка, Востокъ, Стрѣлокъ, Славянская и Посѣта.—Портъ Владивостокъ.—Сношенія съ Японією.

*Я рожденъ въ странѣ далекой,
Къ чьимъ гранитнымъ берегамъ
Вѣчно хладною струею
Плещетъ грозный океанъ.
Я рожденъ въ землѣ обширной,
Гдѣ границъ пространствомъ нѣтъ,
Гдѣ отъ моря и до моря
Разослался бѣлый свѣтъ!*

СЕМИБУЖЕНСКИЙ.

Японское море отдѣляется отъ Великаго или Тихаго океана грядою Японскихъ острововъ; сохраняя съ нимъ сообщеніе черезъ Корейскій и Сангарскій проливъ съ другимъ своимъ сосѣдомъ, Охотскимъ моремъ, соединено также двумя проливами: на востокъ — Лаперуза, на сѣверъ — чрезъ лиманъ р. Амура. Южная часть Японскаго моря представляетъ широкій водоемъ, къ сѣверу же отъ параллели 42° 30' западный берегъ дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ и постепенно сближается съ Сахалиномъ, ограничивая все болѣе поверхность моря. Это суженіе носитъ названіе Татарскаго пролива. Различіе въ площади сѣверной и южной частей совпадаетъ съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ фактическихъ явленій и особенностями растительнаго и животнаго царства, поэтому параллель 42° 30' можно признать за рубежъ двухъ самостоятельныхъ частей и разсматривать каждую отдѣльно.

Сѣверо-Японское море омываетъ берега русскихъ колоній и потому мы обращаемъ на него преимущественное вниманіе, о южной же части мы будемъ говорить только для объясненія нѣкоторыхъ явленій.

Прежде, чѣмъ касаться физическихъ качествъ Сѣверо-Японскаго моря, необходимо сказать нѣсколько словъ объ открытіи и ходѣ изслѣдованій этого водоема.

Въ 1644 году казакъ Поярковъ и за нимъ Нагибовъ въ 1652 году проплыли изъ р. Амура въ Японское море. Конечно, нельзя утверждать, что они внесли вѣрныя географическія данныя о Японскомъ морѣ, но свѣдѣнія о Татарскомъ проливѣ, собранныя въ ихъ доне-

сеняхъ, послужили для составленія карты, гдѣ довольно правильно изображено устье Амура и положеніе Сахалина.

Одновременно съ указанными плаваніями въ 1643 году, шкиперъ голландскаго судна Фризь посѣтилъ прибрежье Японскихъ острововъ и доходилъ до южнаго берега Сахалина. Онъ записалъ нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ, но не далъ описанія всего моря.

Первыя научныя изслѣдованія Японскаго моря произведены въ концѣ прошедшаго столѣтія. Послѣ обстоятельнаго описанія Сахалина японцемъ Могнами Токнаемъ въ 1785 году, здѣсь появилась экспедиція Лаперуза. Знаменитый путешественникъ описалъ въ 1787 году западный берегъ Сѣверо-Японскаго моря до залива Де-Кастри. Онъ намѣревался идти и далѣе на сѣверъ, но быстрое уменьшеніе глубины, обиліе мелей и сближеніе береговъ, привело его къ ошибочному заключенію, что здѣсь материкъ соединяется съ Сахалиномъ песчаными банками, и потому онъ островъ изобразилъ на картѣ полуостровомъ. Повернувъ на югъ, Лаперузъ шелъ вдоль восточнаго берега и изслѣдовалъ проливъ, названный его именемъ. Вскорѣ именно въ 1797 году, произведенная опись повторена англійскимъ изслѣдователемъ Броутономъ, который подтвердилъ всѣ выводы Лаперуза и изслѣдовалъ Сангарскій проливъ.

Наша первая кругосвѣтная экспедиція внесла новый свѣтъ въ географію южнаго Японскаго моря въ 1805 году. Выйдя изъ порта Нагасаки, Крузенштернъ описалъ японскій берегъ, прошелъ Лаперузовымъ проливомъ въ Охотское море, положилъ на карту южный и восточный берега Сахалина и, обогнувъ его сѣверную оконечность, опредѣлилъ устье Амура. Крузенштернъ, на основаніи разспросовъ туземцевъ, подтвердилъ, что рѣка не сообщается фарватеромъ съ Японскимъ моремъ, не зная о разслѣдованіяхъ японца Маміа Ринзо, который въ томъ же 1805 году пришелъ къ убѣжденію въ существованіи южнаго судоходнаго истока Амура.

Послѣ описанныхъ работъ, прошло около полустолѣтія, прежде чѣмъ Японское море привлекло къ себѣ вниманіе, и на этотъ разъ исключительно русскихъ моряковъ. Невельской въ 1849 году точнымъ примѣромъ доказала судоходность южнаго фарватера въ лиманѣ Амура и этимъ выяснилъ важность обладанія устьемъ рѣки. Вслѣдъ за тѣмъ была учреждена Амурская экспедиція, которая рекогносцировала побережье Сахалина до мыса Жонкіера, а берегъ материка,—до Императорской гавани, открытой лейтенантомъ Бошняковымъ въ 1853 году. Одновременно былъ основанъ русскій военный постъ въ заливѣ Анива, откуда Рудановскій изслѣдовалъ южный берегъ Сахалина. Въ 1854 году адмиралъ Путятинъ, на фрегатѣ Паллада, описалъ корейскій берегъ и открылъ бухту Посѣта.

Съ водвореніемъ русскихъ на берегахъ Сѣверо-Японскаго моря, гидрографическія изслѣдованія значительно увеличились, благодаря судамъ нашего флота, которыя пересѣкли море въ разныхъ направленіяхъ многочисленными рейсами и сдѣлали промѣры нѣкоторыхъ бухтъ и рейсовъ, переведа ихъ на планъ. Но эти наблюденія не имѣли, однако, значенія систематическихъ гидрографическихъ работъ, по которымъ можно составить точныя карты и лоцій, необходимыя для безопаснаго судоходства. Такія работы начаты въ 1862 году, когда экспедиція Бабкина первая начала правильныя описи и съѣмки гаваней и береговъ. Это дѣло продолжалъ Старицкій, за нимъ Елагинъ, Онацевичъ и Майдель. Много сдѣлано этими изслѣдователями, но еще больше остается сдѣлать. Карты, точныя для однихъ мѣстностей, въ другихъ только приблизительно вѣрны; что касается физическихъ явленій, то собранные матеріалы далеко не достаточны для точныхъ научныхъ выводовъ. Тѣмъ не менѣе матеріалы эти дали всѣ необходимыя свѣдѣнія для общей характеристики физическихъ явленій моря.

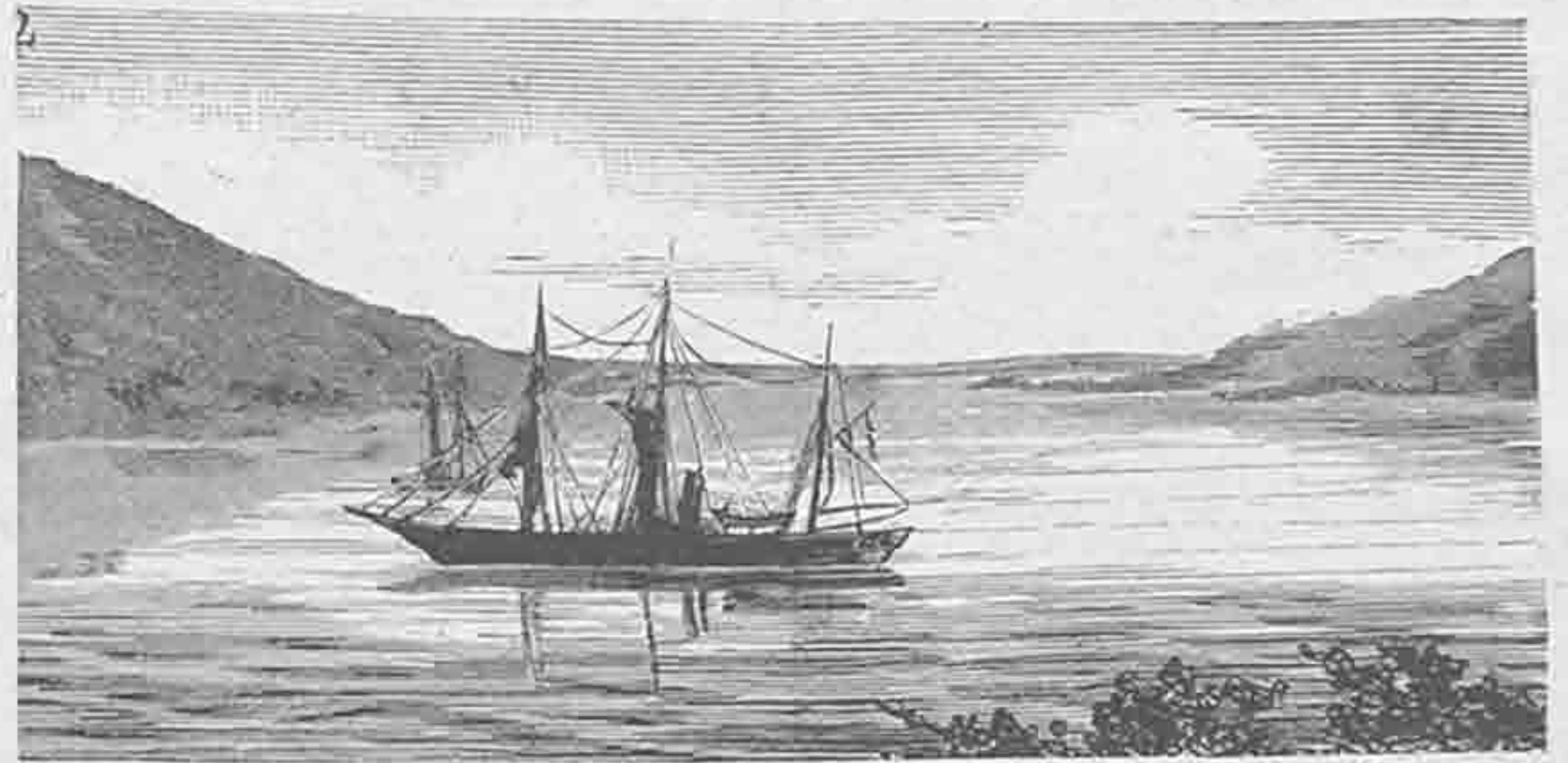
Берега Сѣверо-Японскаго моря гористы и высоки, спускаются въ море обрывами въ нѣсколько сотъ футовъ высоты. Исключеніе составляетъ лишь сѣверная часть Сахалина. Здѣсь берегъ низменъ и постепенно переходитъ въ песчаныя мели, покрытыя водою. Вдоль берега и весьма близко отъ моря проходитъ ось горъ Сихотъ-Алина; далѣе же на югъ—Корейскія горы. Съ другой же стороны, мы въ правѣ разсматривать весь Сахалинъ, какъ выдающуюся

изъ моря вершину хребта, который, въ своемъ продолженіи по Японскимъ островамъ, достигаетъ значительной высоты и развитія. Не многочисленныя острова суть континентальнаго характера, т. е., составляютъ часть берега, какъ это видно по ихъ положенію и физическому строенію. Таковы, на примѣръ, о-ва: Манеронъ, Ребунсири и Рійсири—у восточнаго берега, Корейскія шхеры и острова въ заливѣ Петра Великаго.

Глубина моря, на сколько она извѣстна изъ промѣровъ, быстро увеличивается у береговъ и, возрастая довольно равномерно, достигаетъ въ Татарскомъ проливѣ 150 и болѣе сажень; далѣе на югъ водоемъ несравненно глубже: Такъ Старицкій нашелъ среди Южно-Японскаго моря глубину въ 1,600 саж. Круто-скалистые берега, отсутствіе острововъ среди моря и быстро увеличивающаяся глубина, даютъ право заключить, что дно Японскаго моря составляетъ глубокую долину между береговыми хребтами. Эта долина, углубляясь постепенно съ сѣвера на югъ, расширяется въ обширную котловину Южно-Японскаго моря. Сдѣланныхъ промѣровъ достаточно для вывода, что Японское море принадлежитъ къ числу глубокихъ.

Исключеніе изъ этой общей характеристики составляетъ лиманъ Амура и сѣверная часть Татарскаго пролива. Громадная рѣка приноситъ массу песка, который отлагается въ устьѣ и выносится теченіемъ въ Охотское море и въ Татарскій проливъ, уменьшая значительно глубину. Немного сѣвернѣе залива Де-Кастри уже встрѣчаются песчанья банки, которыя, по

мѣрѣ приближенія къ устью рѣки, все болѣе увеличиваются и въ числѣ и въ объемѣ. Уже на параллели мыса Чихачева начинаются мели, такъ что оказывается уже необходимымъ огражденіе фарватера баканами и проч. Чѣмъ далѣе углубляться въ лиманъ Амура, тѣмъ болѣе уменьшается глубина, и фарватеръ дѣлается уже и извилистѣе, въ самомъ же устьѣ рѣки, т. е., отъ мыса Пронге, онъ шириною около 35 саж., при глубинѣ

Бухта св. Ольги.

12 футовъ на барѣ, т. е., въ самомъ мелкомъ мѣстѣ. Сѣверный Амурскій фарватеръ или выходъ въ Охотское море, идетъ вдоль берега, онъ еще уже и неудобнѣе и на барѣ имѣетъ всего 7 футовъ. Черезъ лиманъ проходитъ еще третій, Сахалинскій фарватеръ, который, отдѣляясь отъ южнаго на параллели мыса Джаоре, идетъ вдоль Сахалинскаго берега и составляетъ путь сообщенія Японскаго моря съ Охотскимъ. Онъ значительно глубже; наименьшая глубина его $3\frac{1}{2}$ сажени $2\frac{1}{2}$ фут.

Приливы и отливы совершаются въ Японскомъ морѣ совершенно правильно,—два раза въ сутки приливная волна океана проникаетъ черезъ Корейскій проливъ и идетъ къ сѣверу, два же раза въ сутки наступаетъ и отливъ, направляясь къ югу. Нѣкоторое уклоненіе въ періодичности явленія представляетъ лиманъ Амура, потому что здѣсь встрѣчаются приливныя волны Татарскаго пролива и Охотскаго моря. Высота прилива въ Сѣверо-Японскомъ морѣ извѣстна лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, но и по нимъ можно заключить, что, по мѣрѣ удаленія къ сѣверу въ болѣе узкій Татарскій проливъ, приливная волна возвышается. Такъ въ заливѣ Посьета приливъ достигаетъ $2\frac{1}{2}$ футовъ, въ заливѣ Св. Ольги—3-хъ, Де-Кастри и Дуэ—6-ти и даже 9 футовъ. Изъ этого можно видѣть, что приливы и отливы Японскаго моря незначительны, вслѣдствіе огражденія моря островами и узкости Корейскаго пролива, чрезъ который океанская приливная волна не успѣваетъ проникнуть всею своею массою до наступленія отлива.

Изъ всѣхъ особенностей моря самое важное значеніе имѣютъ теченія, которыя, принося теплую или холодную воду, вліяютъ на климатъ всего края и на развитіе морской фауны и флоры. Непосредственныя изслѣдованія теченій начались только недавно и по малочислен-

ности не даютъ точныхъ выводовъ, но академикъ Шренкъ собралъ всѣ свѣдѣнія о плаваніяхъ судовъ разныхъ націй и сгруппировалъ всѣ наблюденія о распредѣленіи морскихъ растений и животныхъ, свойственныхъ низкой и болѣе высокой температурѣ моря. По этимъ даннымъ ученый изслѣдователь нарисовалъ полную картину теченій Японскаго моря, которая оспаривается новѣйшими гидрографами только въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Теплое океанское теченіе Киро-Сиву, направляясь изъ Китайскаго моря къ Камчаткѣ, отдѣляется чрезъ Корейскій проливъ въ Японское море вѣтвь, которая, придерживаясь восточныхъ его береговъ, достигаетъ Сахалина. Отъ этой главной струи отдѣляются вѣтви въ Сангарскій и Лаперузовъ проливы, но здѣсь они встрѣчаютъ холодное Курильское теченіе, которое, вслѣдствіе большой плотности охлажденной воды, распредѣляется въ низшихъ слояхъ моря. Такимъ образомъ въ названныхъ проливахъ существуютъ два противоположныхъ теченія: поверхностное—теплое и холодное на глубинѣ.

Вдоль западнаго берега Японскаго моря, по выводамъ г. Шренка, идетъ холодное теченіе изъ Охотскаго моря, проникая на югъ по Сахалинскому фарватеру и распространяясь до береговъ Кореи, гдѣ оно или прекращается или же, опускаясь на глубину, выходитъ чрезъ заливъ Браутона въ Китайское море. Шренкъ приписываетъ суровость климата материка вліянію холоднаго прибрежнаго теченія. Майдель отрицаетъ вовсе движеніе воды изъ Охотскаго моря въ Японское; основываясь же на измѣреніяхъ температуры и удѣльнаго вѣса воды на разныхъ глубинахъ, объясняютъ не соответственное охлажденіе материка и прилегающей полосы моря вліянію вѣтровъ.

Въ очеркѣ Уссурійскаго края выяснено господство сѣверо-западныхъ вѣтровъ зимою до поздней весны и юго-восточныхъ — лѣтомъ. Вѣтры эти перемежаются съ правильностью муссоновъ. То же явленіе наблюдается и въ Японскомъ морѣ, что имѣетъ значительное вліяніе на теченія. Постоянство вѣтра, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ дующаго въ одну сторону, сгоняетъ воду по тому же направленію и производитъ поверхностное теченіе: зимою — въ южномъ направленіи, лѣтомъ—въ сѣверномъ. Это явленіе, въ свою очередь, имѣетъ вліяніе и на постоянное теченіе. Такъ теплая струя воды, идущая вдоль Японіи, усиливается лѣтомъ и трудно замѣтна зимою, когда поверхностное теченіе имѣетъ обратное направленіе.

Въ связи съ морскими теченіями надо разсматривать и содержаніе соли въ водахъ Японскаго моря. Струя теплой воды, проникающей изъ Китайскаго моря, содержитъ несравненно болѣе минеральной примѣси, чѣмъ Сѣверо-Японское море, особенно же Татарскій проливъ, сильно опрѣсненннй постояннымъ и большимъ притокомъ рѣчной воды Амура и обиліемъ атмосферныхъ осадковъ. Холодныя теченія въ Лаперузовомъ и Сангарскомъ проливахъ до нѣкоторой степени усиливаютъ соленость Японскаго моря, но вліяніе ихъ ощутительно лишь на глубинѣ и ограничивается раіономъ распространенія струи. Этотъ общій взглядъ приводитъ къ заключенію, подтвержденному и прямыми наблюденіями, что содержаніе соли въ Японскомъ морѣ въ поверхностномъ его слоѣ, увеличивается довольно равномерно отъ сѣвера къ югу. Что же касается до глубины, то, по недостаточности наблюденій, преждевременно дѣлать заключенія.

Подчиняясь атмосфернымъ вліяніямъ одинаково съ сосѣднимъ материкомъ, климатъ Японскаго моря совершенно подходитъ къ характеристикѣ, данной нами въ очеркѣ Уссурійскаго края, съ тою лишь разницею, что море несравненно богаче туманомъ и пасмурными днями, особенно лѣтомъ при господствѣ юго-восточныхъ вѣтровъ. Температура воздуха зависитъ здѣсь не только отъ широты, но и отъ вліянія морскихъ теченій, поэтому восточная полоса моря холоднѣе западной. Эта разница температуры для мѣстъ на однихъ параллеляхъ увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ южнѣе сравниваемые пункты. Такъ, среднюю годовую температуру Корсаковскаго поста въ бухтѣ Анива можно приравнять только къ теплотѣ залива Посетъ, пункта, лежащаго на 3½ градуса южнѣе. Метеорологическія наблюденія на побережьяхъ Япон-

скаго моря весьма недостаточны, въ немногихъ мѣстахъ они велись правильно въ теченіе времени, достаточномъ для вѣрныхъ выводовъ, поэтому мы ограничимся данными для двухъ главныхъ гаваней нашихъ—Владивостока и св. Ольги, гдѣ собраны въ обсерваторіяхъ данныя за много лѣтъ.

	Средняя годовая температура.	Среднее годовое количество осадковъ въ миллиметрахъ.	Средняя толщина льда.	Средняя продолжительность навигаціи.
Владивостокъ	+3,62°	79,05	1 аршинъ.	250 дней.
Гавань, тихая пристань въ заливѣ св. Ольги	+3,07°	73,17	1 аршинъ.	204 дня.

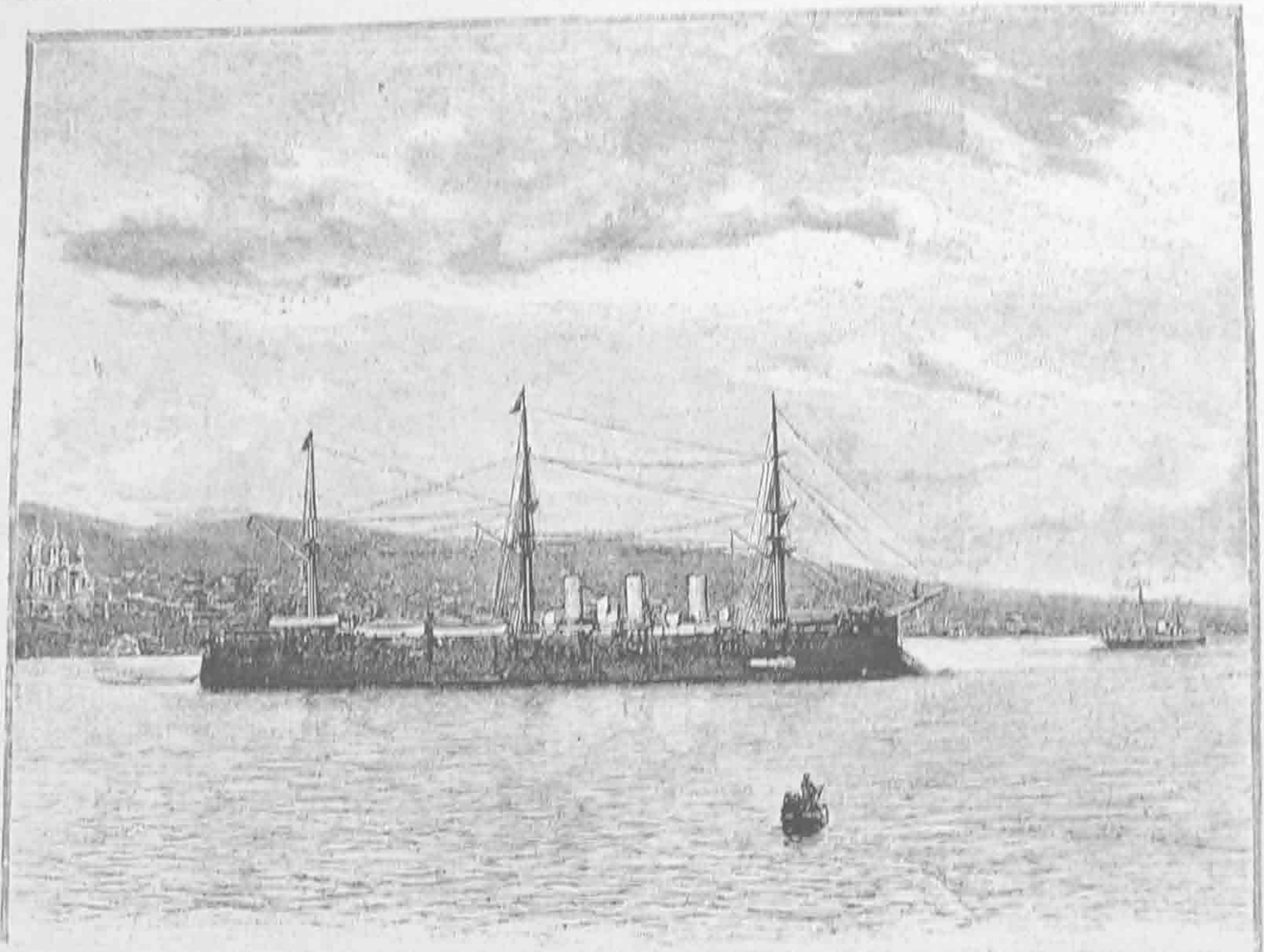
Въ отчетѣ о Сѣверо-Японскомъ морѣ Лаперузъ говоритъ, что нѣтъ другого моря, болѣе богатаго водорослями. Онъ замѣтилъ, что дно залива Де-Кастри, обнаженное при отливѣ, покрыто роскошною и разнообразною зеленью. Это наблюденіе подтверждено показаніями всѣхъ изслѣдователей, работавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ моря. Не смотря на многочисленность коллекцій, собранныхъ разными лицами, флора эта еще не достаточно изслѣдована, но уже

Владивостокъ въ настоящее время.

выяснилось, что теплое теченіе въ восточной части моря способствуетъ растительности, и потому южное побережье Сахалина несравненно богаче количествомъ и разнообразіемъ водорослей, чѣмъ берегъ материка. Мы остановимся только на одномъ растеніи, названномъ русскими морскою капустою (по англійски Sea weed), изъ породы Ficus, которая служитъ пищею для бѣдныхъ классовъ въ Японіи и Китаѣ. Эта водоросль промышленяется китайцами въ большомъ количествѣ и составляетъ самую значительную отрасль вывозной торговли нашихъ гаваней Японскаго моря. Морская капуста растетъ длинными, гладкими и мясистыми листьями до 1 вершка ширины, съ ровными краями и нѣсколько волнообразною поверхностью. Растеніе это водится въ не глубокихъ бухтахъ материка и острова Сахалина и нерѣдко выбрасывается волнами на берегъ. Промышленники выходятъ на промыселъ на шлюпкахъ въ тихую погоду и добываютъ капусту со дна моря длинными шестами съ крючьями на концахъ. Добыча слегка высушивается на солнцѣ и связывается въ пучки, вѣсомъ до 2-хъ пудовъ и въ этомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Изъ промысловыхъ бухтъ капуста свозится на не большихъ шлюпкахъ въ нѣсколько центральныхъ пунктовъ, удобныхъ для стоянки морскихъ судовъ, гдѣ они нагру-

жаются этимъ товаромъ. Главнымъ складочнымъ пунктомъ служатъ на матерней порты Владивостокъ и св. Ольги и не населенные заливы св. Преображенія и Находка, а на Сахалинѣ—заливъ Маука, гдѣ этотъ промыселъ основанъ купцомъ Семеновымъ въ 1879 году. Весь грузъ морской капусты вывозится въ Чифу, китайскую гавань въ Корейскомъ заливѣ и отсюда доставляется въ Пекинъ и его провинцію. Количество отираваемой капусты весьма трудно опредѣлить, потому что при безошлнномъ вывозѣ купцы не обязаны давать точныхъ свѣдѣній, къ тому же значительная доля доставляется изъ не населенныхъ бухтъ, вдали отъ надзора властей. Изъ случайныхъ свѣдѣній видно, что ежегодно грузится болѣе 30 парусныхъ судовъ пластою. Изъ случайныхъ свѣдѣній видно, что ежегодно грузится болѣе 30 парусныхъ судовъ пластою.

«Память Авовъ у Владивостока.»

и потому количество вывозимой морской капусты можно опредѣлить приблизительно въ 1 милліонъ пудовъ.

Животный міръ Сѣверо-Японскаго моря представляетъ явленіе весьма схожее съ фауной материка: и здѣсь и тамъ уроженцы юга и сѣвера живутъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Здѣсь встрѣчаются моллюски, свойственныя Охотскому и даже Ледовитому морямъ, рядомъ съ формами Тихаго и Индійскаго океановъ, но, по числу и разнообразію видовъ, преобладаютъ уроженцы Японскаго зоологическаго района. Изъ пришельцевъ болѣе многочисленны моллюски, свойственныя Тихому и Индійскому океанамъ, менѣе встрѣчается видовъ полярныхъ морей. Животныя находятъ въ Японскомъ морѣ весьма благоприятныя условія для своего развитія: сравнительно не большую глубину, большое разнообразіе въ свойствахъ дна и береговъ и сообщеніе съ океаномъ, который даетъ соленую воду, необходимую для жизни ихъ, наконецъ, теплыя морскія теченія. Отъ этихъ условій зависятъ и распредѣленіе животнаго міра. На югъ видовъ болѣе

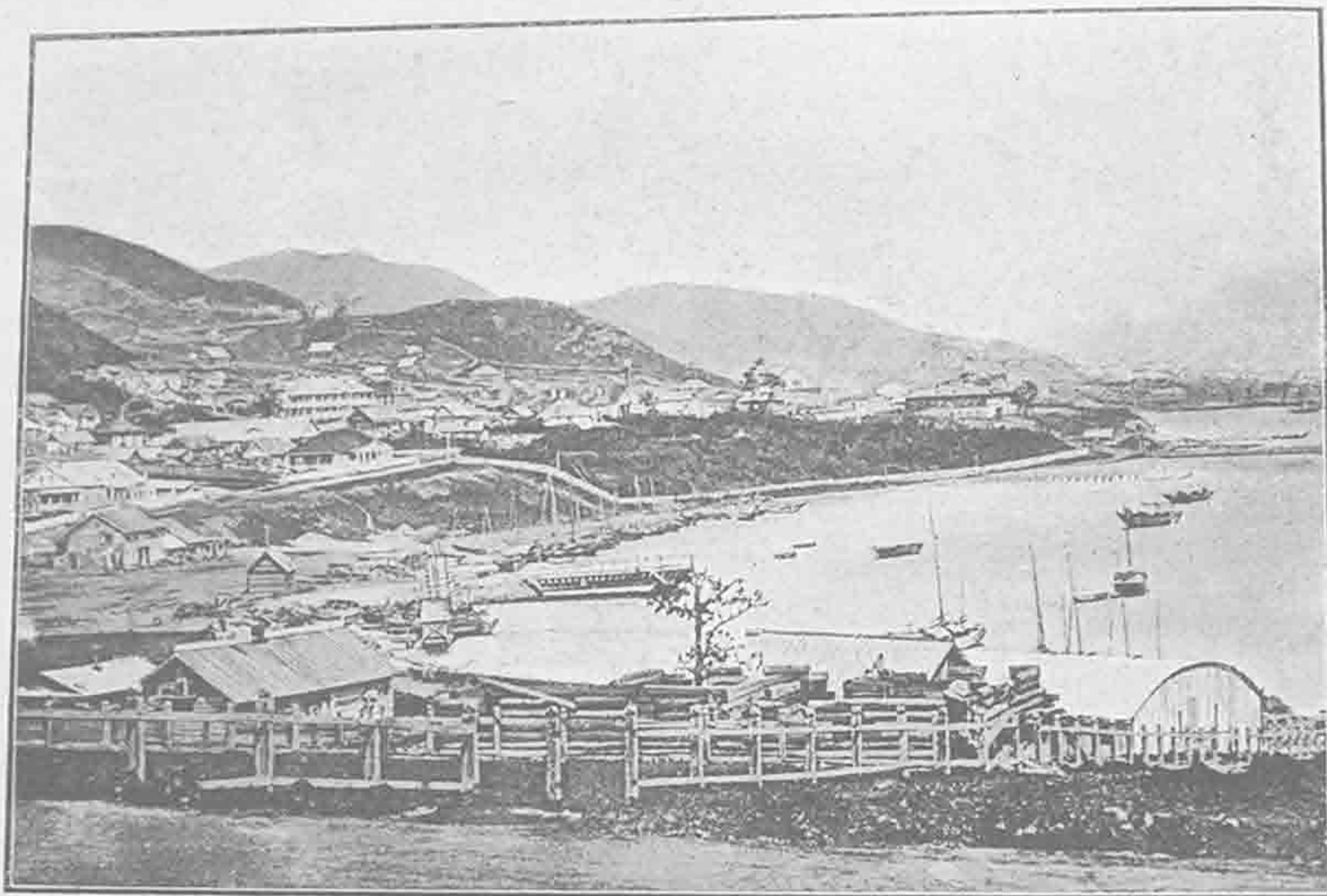

Владивостокъ въ первые годы по основаніи его.

и обитатели многочисленнее, чѣмъ въ Сѣверо-Японскомъ морѣ, болѣе холодномъ и прѣсномъ, восточная же полоса богаче западной. По сдѣланнымъ до сихъ поръ изслѣдованіямъ, Японское море принадлежитъ къ наиболѣе богатымъ животными.

Мы ограничимся указаніемъ только на тѣ виды, которые непосредственно служатъ на пользу человека. Въ бухтахъ материка, на рифахъ, весьма распространены устрицы, необыкновенно крупныя и толстостворчатыя. Изъ остальныхъ низшихъ животныхъ важное значеніе имѣютъ трепанги или морскіе черви (*Holothuria edulis*, по китайски Хай-Шень), составляющіимъ лакомое и дорогое блюдо китайцевъ. Манзы ловятъ этихъ животныхъ крючьями и сушатъ ихъ; въ этомъ видѣ трепанги приобрѣтаются кунцами по 24 рубля за пудъ и отправляются въ Китай. Промыселъ трепанговъ всего болѣе развитъ въ заливѣ Петра Великаго, чѣмъ и объясняется китайское названіе Владивостокскаго округа Хай-Шень-Вай, т. е., трепанговый округъ.

Рыбою изобилуетъ Японское море. Изъ очерка о Сахалинѣ читателямъ уже извѣстное несмѣтномъ количествѣ сельди, ежегодно подходящей къ берегамъ острова, гдѣ японцы со своими рабочими Айно вытапливаютъ жиръ и вмѣстѣ съ отжимками вывозятъ его на родину;

Владивостокъ съ моря.

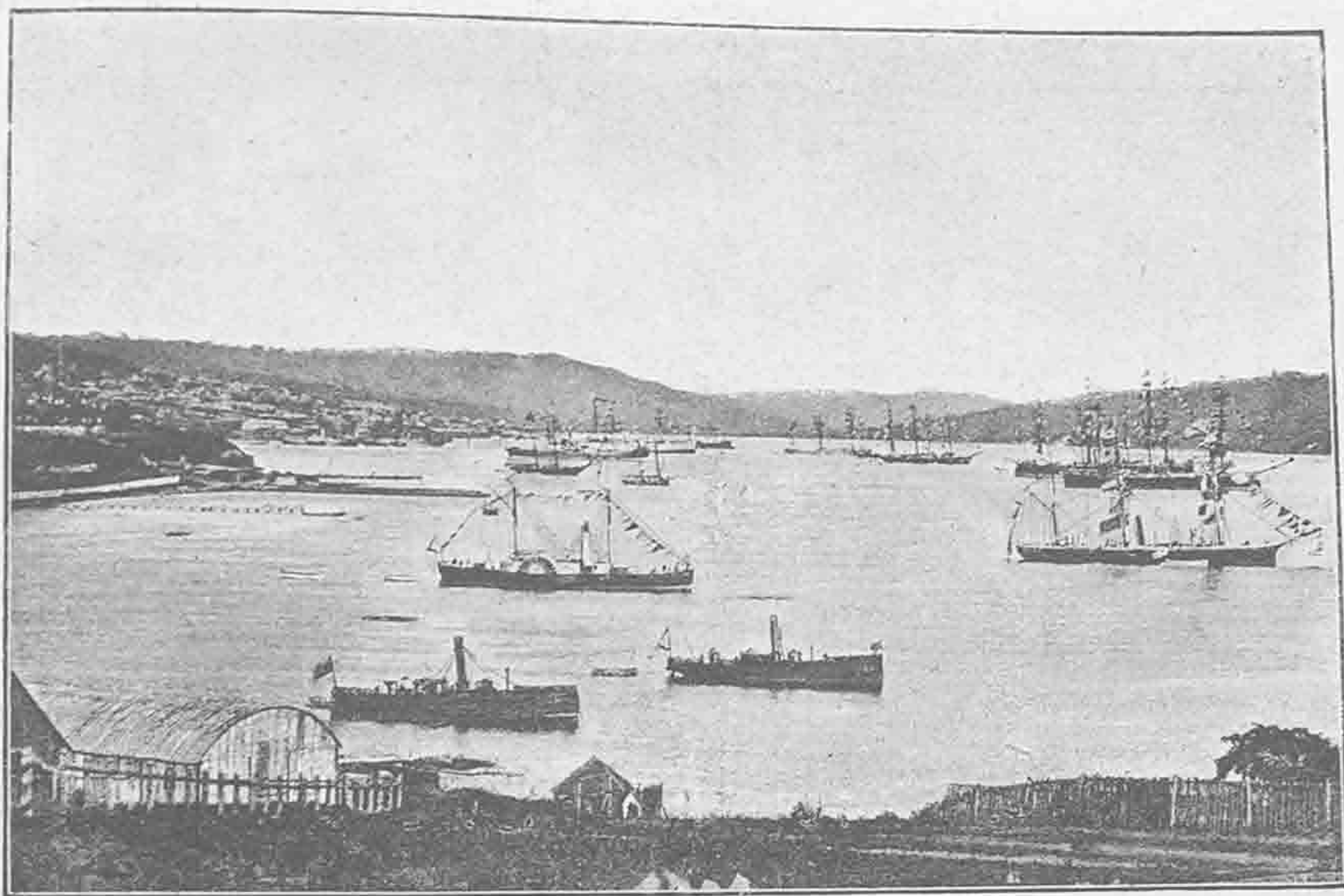
жиръ идетъ на освѣщеніе, отжимки же на удобреніе полей. Порода сельдей здѣсь не большая, но чрезвычайно жирная и потому наиболѣе подходящая для соленія, которое, къ сожалѣнію, производится русскими жителями острова только для домашняго употребленія и не составляетъ промысла. За сельдями идетъ ихъ исконный истребитель китъ, но недостаточная глубина моря, особенно же проливовъ, не благоприятствуетъ этому животному; поэтому въ Японское море проникаетъ, въ весьма ограниченномъ числѣ, не большая порода полосатиковъ, не представляющая цѣнной добычи для китолова.

Въ Японскомъ морѣ ловится треска, но уловъ этой рыбы не составляетъ спеціальнаго промысла, потому что онъ требуетъ морскихъ судовъ и дорогого снаряженія, вся же потребность жителей въ рыбѣ легко удовлетворяется ловлею семги (*Salmo lagoserrhaeus*, мѣстн. назв. кэта), которая лѣтомъ и осенью входитъ въ несмѣтномъ количествѣ въ Амуръ и въ рѣки, впадающія въ море. Эта рыба составляетъ главную пищу ороchonъ и служитъ большимъ подспорьемъ въ продовольствіи войскъ и русскихъ обитателей, городскихъ и сельскихъ.

Вдоль береговъ Сахалина, особенно-же около мыса Крильонъ и на лежащемъ противъ

него Камбѣ Опасности, водятся въ значительномъ числѣ тюлени и сивучи. Айны дорожатъ жиромъ и шкурами этихъ животныхъ, но специально не преслѣдуютъ ихъ; русскіе также убиваютъ ихъ случайно. Такимъ образомъ сивучи и тюлени не составляютъ предмета правильного промысла.

Очевидно такимъ образомъ, что человѣкъ находитъ въ Японскомъ морѣ превосходныя условія для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ водяного царства, но для этого необходимо развитіе судоходства. Мы видѣли, что физическія качества Японскаго моря весьма благопріятны для плаванія; здѣсь судно вездѣ находитъ достаточную глубину: ему нечего опасаться мелей и подводныхъ скалъ. Правда, лѣтніе туманы и недостатокъ въ изслѣдованіи теченій препятствуютъ развитію судоходства, но они могутъ быть устранены дальнѣйшими гидрографическими работами, долженствующими довести карты и лоція моря до такой точности, что судно и въ туманѣ можетъ прокладывать на картѣ пройденный путь съ полною увѣренностью. Но для развитія судоходства необходимы еще гавани, удобныя для судостроенія и торговыхъ скла-

На Владивостокскомъ рейдѣ.

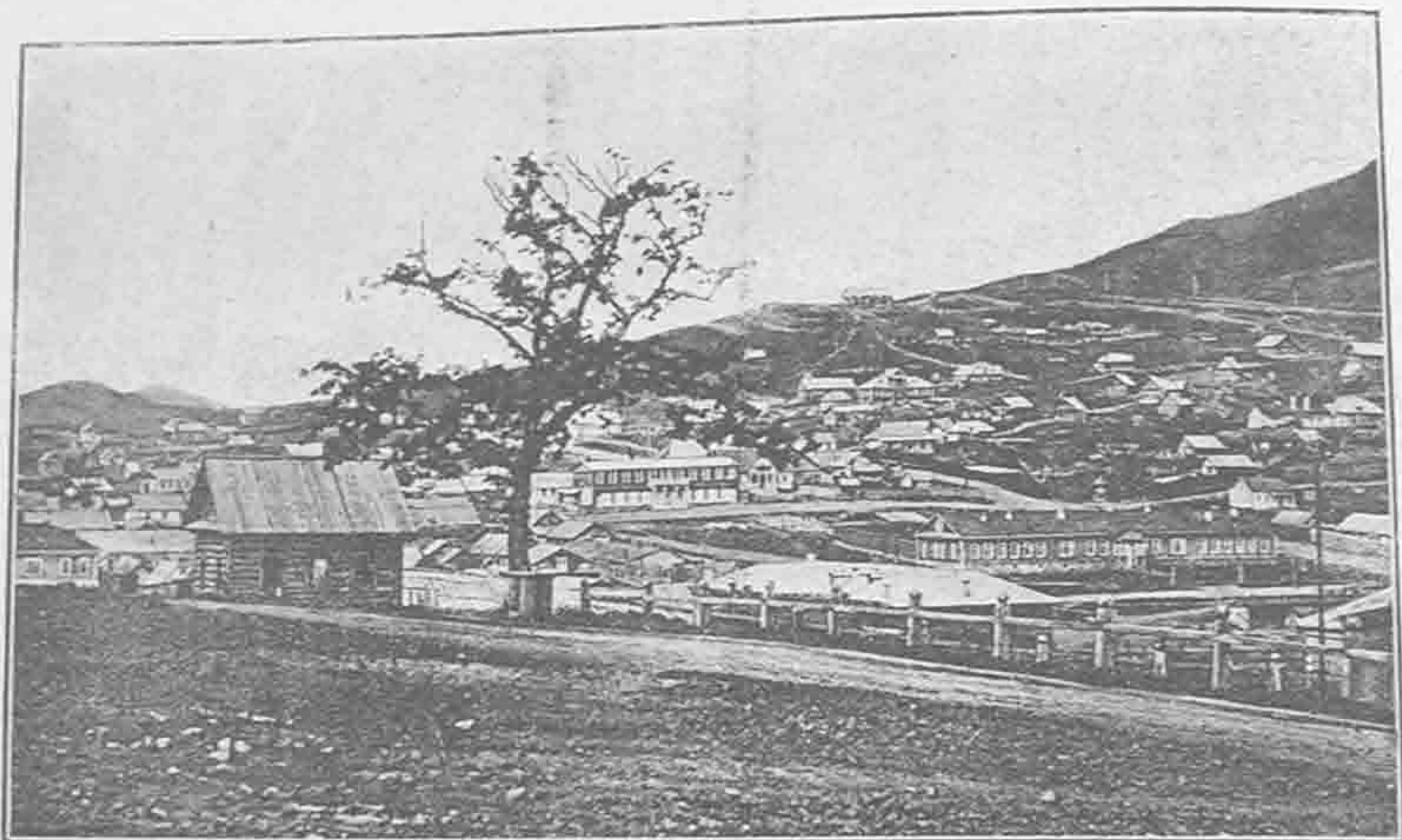
довъ. Переходя къ описанію такихъ гаваней, мы укажемъ и на экономическія условія ихъ коммерческаго развитія.

Западный берегъ Сахалина падаетъ въ море почти отвѣснымъ обрывомъ, очертаніе его почти прямо-линейное, а потому мы не находимъ здѣсь природныхъ гаваней. Тѣ изгибы берега, которые на картахъ названы заливами: Женкіера, (портъ Дуэ), Поро-Тамари (Маука), Спрануси и др.—не представляютъ судамъ защиты отъ вѣтра и волненія: это — совершенно открытые рейды, гдѣ, сдавая или принимая грузъ, капитанъ рискуетъ быть выброшеннымъ на берегъ, при западныхъ вѣтрахъ. Поэтому всѣ существующіе здѣсь экономическіе центры и военные посты, каковы: Дуэ, Сертунай, Косунай, Поро-Тамари, Корсаковский и другіе пункты, — не могутъ считаться гаванями. На западномъ берегу Сахалина только озеро Райтска, соединенное съ моремъ проливомъ Рудановскаго, могло-бы имѣть значеніе порта, если-бы не его мелководье, вслѣдствіе котораго озеро совершенно недоступно даже для самыхъ мелкихъ судовъ и можетъ служить укрытіемъ только для шлюпокъ. Въ заливѣ Анива есть бухта Буссе, иначе Тообучи, которая даетъ защиту судамъ, но по своей глубинѣ, не большой площади и обширнымъ банкамъ, доступна лишь малому числу судовъ и то мелко-сидящихъ. Кромѣ того, названная бухта нахо-

дится въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ центровъ. Экономическое значеніе названныхъ пунктовъ состоитъ въ добычѣ каменнаго угля въ постахъ Дуэ (бухта Жевкиеръ) и Сертунай, гдѣ разрабатываются обширные выходы пластовъ этого минерала и въ промыслѣ морской капусты въ южной части острова, гдѣ купецъ Семеновъ имѣетъ свои торговля заведенія въ бухтахъ Маука (Поро-Томари) и Сирануси.

Совершенно иное видимъ мы на материкѣ. Читатель знаетъ уже, что ось хребта Сихоталинъ идетъ вдоль береговой черты и въ недалекомъ отъ нея разстояніи, что восточный склонъ хребта крутъ и падаетъ въ море обрывами въ нѣсколько сотъ футъ вышиною. Этотъ склонъ состоитъ, собственно, изъ ряда отроговъ, параллельныхъ между собою и перпендикулярныхъ къ береговой чертѣ. Многіе изъ этихъ отроговъ врѣзываются въ море и даютъ мѣсто глубокимъ бухтамъ, представляющимъ всѣ условія превосходныхъ гаваней.

Самая сѣверная изъ такихъ гаваней находится въ заливѣ Де-Кастри, въ глубинѣ котораго, подъ защитою ряда острововъ, суда находятъ хорошую якорную стоянку близъ поста Александровскаго. Замерзаніе порта происходитъ обыкновенно въ ноябрѣ, а вскрытіе около

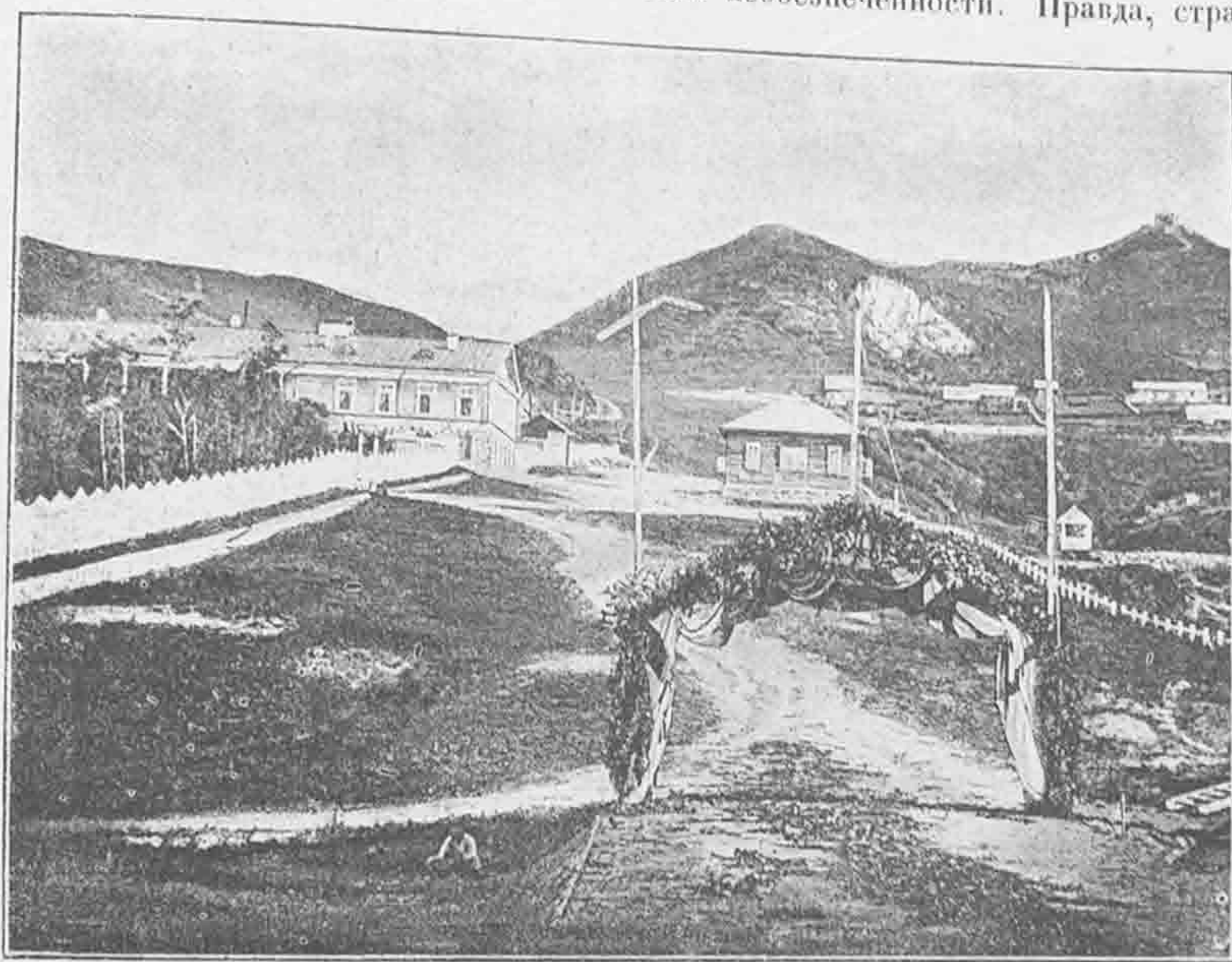
Пригородная часть Владивостока.

1-го апрѣля, поэтому продолжительность навигаціи надо считать около $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Окрестныя мѣста ничего не производятъ и потому Де-Кастри не имѣетъ значенія самостоятельнаго торговаго пункта, не смотря на сухопутное сообщеніе съ Софійскомъ. Гавань эту слѣдуетъ разсматривать, какъ передовой рейдъ, гдѣ разгружаются большіе корабли, направляемые въ Николаевскъ, доступный для судовъ, способныхъ пройти 12 футовый фарватеръ Амура. Поэтому дѣятельность гавани Де-Кастри надо считать, не по числу навигаціонныхъ дней въ этомъ портѣ, а по времени зимняго прекращенія плаванія въ устьѣ Амура, т. е., съ половины мая до начала октября, т. е., $4\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Съ перенесеніемъ военнаго порта во Владивостокъ, значеніе Николаевска, а съ нимъ и Де-Кастри, значительно упало, хотя до сихъ поръ сюда приходятъ товары, отправляемые вверхъ по Амуру, но въ незначительномъ количествѣ. Участіе этихъ двухъ пунктовъ въ торговомъ движеніи можетъ увеличиться въ будущемъ не иначе, какъ при условіи развитія отпуска за границу дешевыхъ продуктовъ Амурскаго края и долины Сунгари, каковы лѣсъ и хлѣбъ, которые не могутъ нести расходовъ за доставку въ южныя гавани.

Между Де-Кастри и Владивостокомъ находится много удобныхъ бухтъ, о которыхъ будетъ

сказано ниже; все они страдают слѣдующимъ общимъ недостаткомъ. Самое важное значеніе гавани заключается въ удобномъ сообщеніи съ внутреннею страной, для которой портъ служить пристанью обмена товаровъ. Чѣмъ населеннѣе страна, чѣмъ значительнѣе приходъ ея, тѣмъ большее торговое значеніе пріобрѣтаетъ гавань. Если же тылъ ея составляетъ гористую и неудобную мѣстность, если путь сообщенія съ населенною страной далекъ и затруднителенъ, — гавань сохраняетъ лишь значеніе промежуточной станціи, пункта сбыта случайныхъ мѣстныхъ произведеній или, наконецъ, центра окрестныхъ морскихъ промысловъ, т. е., выполняетъ лишь половину своего назначенія. Въ этомъ послѣднемъ положеніи находятся все указанныя гавани св. Ольги, область эту смѣло можно назвать пустынною. Ближайшее русское селеніе находится на берегу Уссури въ 400 и болѣе верстахъ отъ моря, и населеніе это не можетъ дать оживленія торговлѣ, по своей экономической необезпеченности. Правда, страна между

Временныя триумфальныя ворота во Владивостокѣ.

моремъ и Уссури еще не изслѣдована и, можетъ быть, при ближайшемъ ознакомленіи, найдутся и мѣста, удобныя для заселенія или съ запасомъ минеральныхъ богатствъ, способныхъ привлечь сюда промысловое населеніе и капиталистовъ. Понятно, это — только вопросы будущаго и въ настоящее время не могутъ входить въ оцѣнку экономическаго значенія гаваней. Здѣсь же необходимо замѣтить, что заливы Де-Кастри и Золотой Рогъ пока не имѣютъ связи съ внутреннею страной.

Ближайшій къ Де-Кастри съ юга заливъ гавань Императора Николая или просто Императорская. Эта бухта состоитъ изъ трехъ частей: главная юго-западная имѣетъ протяженіе въ 6 верстъ; отъ нея отдѣляются западная — въ $2\frac{1}{2}$ и сѣверная — въ 1 версту длины. Вся громадная площадь залива представляетъ превосходную якорную стоянку, и эта гавань принадлежитъ къ самымъ обширнымъ въ мѣрѣ. Главная, болѣе открытая, часть бухты замерзаетъ позже и освобождается отъ ледяного покрова раньше; если же принять во вниманіе внутреннія бухты, то навигація здѣсь открыта съ конца мая до конца октября, т. е., около $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Прѣсной

воды здѣсь много, — многочисленныя рѣчки и ручьи впадаютъ въ заливъ. Берега бухты покрыты превосходнымъ сосновымъ дѣсомъ, растущимъ до хребта и вдоль морского берега. Императорская гавань — единственное мѣсто, откуда разрѣшенъ вывозъ дѣса за-границу, и этимъ почти исчерпывается экономическое ея значеніе. Впрочемъ, вывозъ весьма незначителенъ и

ограничивается 2—3 судами ежегодно.

Слѣдующіе къ югу заливы Джигитъ, Пластунъ и Опричникъ, могутъ служить для временнаго укрытія судовъ, но не составляютъ гаваней, закрытыхъ отъ вѣтра и волненія. Эти бухты мало изслѣдованы и почти не посѣщаются.

Несравненно значительнѣе заливъ св. Владиміра. Онъ состоитъ изъ двухъ частей и каждая составляетъ закрытую и

удобную якорную стоянку. Здѣсь уже начинается промыселъ морской капусты, который получаетъ большое развитіе на югѣ. Эта гавань имѣла-бы значеніе складочнаго пункта названнаго товара, если бы болѣе удобный заливъ св. Ольги не лежалъ такъ близко, всего въ 25 верстахъ къ югу и не привлекалъ бы всѣ мѣстные грузы.

Заливъ св. Ольги состоитъ изъ двухъ частей: рейда, открытаго для южныхъ вѣтровъ и небольшой бухты — Тихая пристань, которая лежитъ въ глубокой котловинѣ между горами и соединяется съ заливомъ узкимъ, но судоходнымъ каналомъ, въ полверсты длиною. Эта бухта доступна для судовъ въ 20 футовъ осадки, но при помощи буксира или завозовъ; подъ парусами же входъ весьма

затруднителенъ, вслѣдствіе узкости входа. Стоянка въ Тихой пристани совершенно укрыта отъ волненія и южныхъ вѣтровъ, но въ зимніе мѣсяцы бываютъ опасны господствующіе сѣверо-западные вѣтры, имѣющіе доступъ въ гавань чрезъ поперечную долину. Другой недостатокъ — незначительность площади, удобной для якорной стоянки, такъ какъ здѣсь могутъ помѣститься, при большомъ стѣсненіи, 10—15 судовъ. Замерзаніе Тихой пристани происходитъ около 1-го ноября, вскрытіе же — въ началѣ апрѣля; средняя продолжительность

Тихая пристань.

навигации 204 дня. Гавань св. Ольги имѣетъ значеніе не только какъ одинъ изъ пунктовъ русской осѣдлости, но и какъ складочное мѣсто морской капусты. Уже въ 1878 г. было вывезено отсюда болѣе 100,000 пудовъ этого товара. Съ той поры число это возросло въ нѣсколько разъ.

Заливы св. Евстафія и Валентина мало изслѣдованы и недостаточно закрыты. Заливъ же св. Преображенія состоитъ, какъ и только что описанная гавань, изъ открытой части, и прилегающей къ ней съ востока превосходной бухты, въ 2 версты длиною. Последняя соединена съ рейдомъ глубокимъ проходомъ, во всю ширину бухты, и потому легко доступна всемъ паруснымъ судамъ. Глубина гавани отъ 15 до 36 футовъ, и якорная стоянка совершенно безопасна отъ вѣтра и волненія. Продолжительность навигации и періодъ замерзанія неизвѣстны, за недостаткомъ наблюденій. Прѣсною водою бухта весьма богата, обладая 3 рѣками. Мѣстное китайское населеніе занимается капустнымъ промысломъ и отправляетъ товаръ, на зафрахтованныхъ европейскихъ судахъ прямо въ Чифу, минуя Владивостокъ, почему размѣры этой торговли вовсе неизвѣстны. Въ 1871 году отсюда отправлено 14 судовыхъ грузовъ капусты. Съ тѣхъ же поръ промыселъ этотъ значительно возросъ.

Далѣе на югъ слѣдуютъ бухты: Мелководная, св. Успенія и Тхадгоу. Всѣ онѣ малоизвѣстны, открыты для вѣтровъ и потому не имѣютъ значенія.

Въ самой южной части русскихъ владѣній при Японскомъ морѣ, врѣзывается въ материкъ весьма обширный заливъ Петра Великаго. Распадаясь на части, онъ богатъ бухтами превосходныхъ морскихъ качествъ, извѣстными подъ собирательнымъ названіемъ «Южныхъ гаваней».

Заливъ Петра Великаго дѣлится на двѣ почти равныя части вѣтвью хребта Сихотъ-Алина который, вдаваясь въ море, образуетъ полуостровъ Муравьева Амурскаго и рядъ острововъ, отдѣляющихся между собою узкими проливами; гряда эта начинается обширнымъ Русскимъ островомъ или иначе—островомъ Казакевича. На русскихъ морскихъ картахъ онъ названъ островомъ Казакевича, но въ Высочайшемъ повелѣніи 15 мая 1871 г., о передачѣ въ казну земель удѣльнаго вѣдомства, онъ наименованъ Русскимъ островомъ. Онъ отдѣленъ отъ материка проливомъ Босфоръ Восточный. Западная половина залива Петра Великаго называется Амурскимъ, восточная Уссурийскимъ заливами. Каждая изъ этихъ главныхъ частей насчитываетъ по нѣсколько удобныхъ бухтъ, которыя мы и перечислимъ здѣсь, начиная отъ восточнаго предѣла, т. е., мыса Поворотнаго.

Заливъ Америка открытъ для южныхъ вѣтровъ и потому лѣтомъ не удобенъ, какъ рейдъ, но онъ обладаетъ двумя бухтами: съ востока—Врангеля, съ запада—Находка. Обѣ они глубоки и укрыты отъ волненія, но вторая имѣетъ преимущество надъ первою не только по морскимъ качествамъ, но и по близости къ рѣкѣ Сучану, которая течетъ по широкой долинѣ съ густымъ сельскимъ населеніемъ китайцевъ и двумя русскими поселками. Въ бухтѣ Находка находилась резиденція управляющаго землями Удѣльнаго вѣдомства, о чемъ свидѣлствуютъ заброшенные дома бывшей факторіи. Экономическое значеніе бухтъ Врангеля и Находки ограничивается небольшимъ складомъ морской капусты, но впоследствии можетъ увеличиться съ развитіемъ сельско-хозяйственной дѣятельности въ долинѣ Сучана и золотого промысла въ окрестныхъ горныхъ рѣкахъ.

Заливъ Востокъ открытъ для южныхъ вѣтровъ и, не смотря на удобную бухту Гайдамакъ, составляющую часть его, не можетъ оспаривать превосходства у своихъ сосѣдей—заливовъ Америка и Стрѣлокъ, какъ въ морскомъ, такъ и въ торговомъ отношеніи.

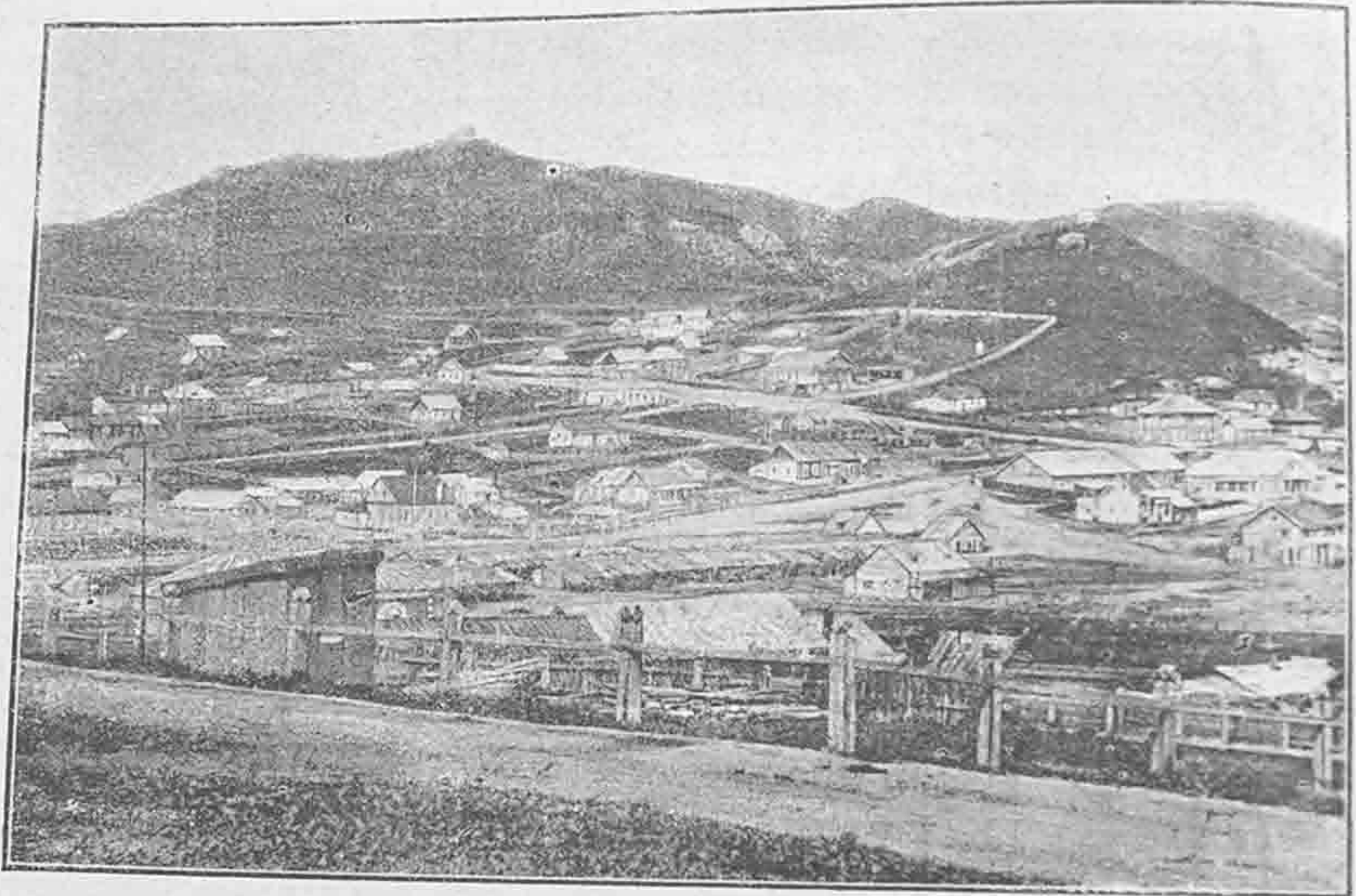
Бухта Стрѣлокъ очень обширна, глубока и удобна, какъ якорная стоянка. Естественнымъ молотомъ служитъ гористый островъ Пугатина, который совершенно защищаетъ внутреннюю гавань отъ вѣтра и волнъ. Экономическое значеніе залива обуславливается морскими промыслами въ окрестностяхъ и сообщеніемъ съ золотыми рѣками въ ближайшихъ долинахъ, гдѣ

уже отведено нѣсколько площадей для промывки. Мѣстность изобилуетъ признаками золота, потому въ будущемъ можно ожидать еще большаго развитія этого промысла.

Пласты золотосодержащихъ песковъ простираются по дну моря на острова Путятина и Аскольда и на послѣднемъ уже происходитъ промывка. Аскольдъ, называемый иногда Маячнымъ островомъ, находится при самомъ входѣ въ Уссурийскій заливъ и природою назначенъ служить подножіемъ маяка, который долженъ освѣщать, въ связи съ существующимъ уже огнемъ на о. Скрыплевѣ, входъ въ портъ Владивостокъ. Такой маякъ, однако, еще только въ проектѣ.

Остальная часть берега Уссурийскаго залива, какъ восточная, такъ и западная, не представляетъ удобныхъ бухтъ, если не считать Кангаузу и устья рѣкъ Цемухэ и Майхэ, доступныхъ только для шлюпокъ. Мы перейдемъ къ бухтамъ Амурскаго залива, оставляя Владивостокъ, лежащій въ центрѣ описываемыхъ бухтъ.

Въ Восточномъ углу сѣвернаго берега Амурскаго залива находится бухта Угловая, гду

На окраинѣ Владивостока.

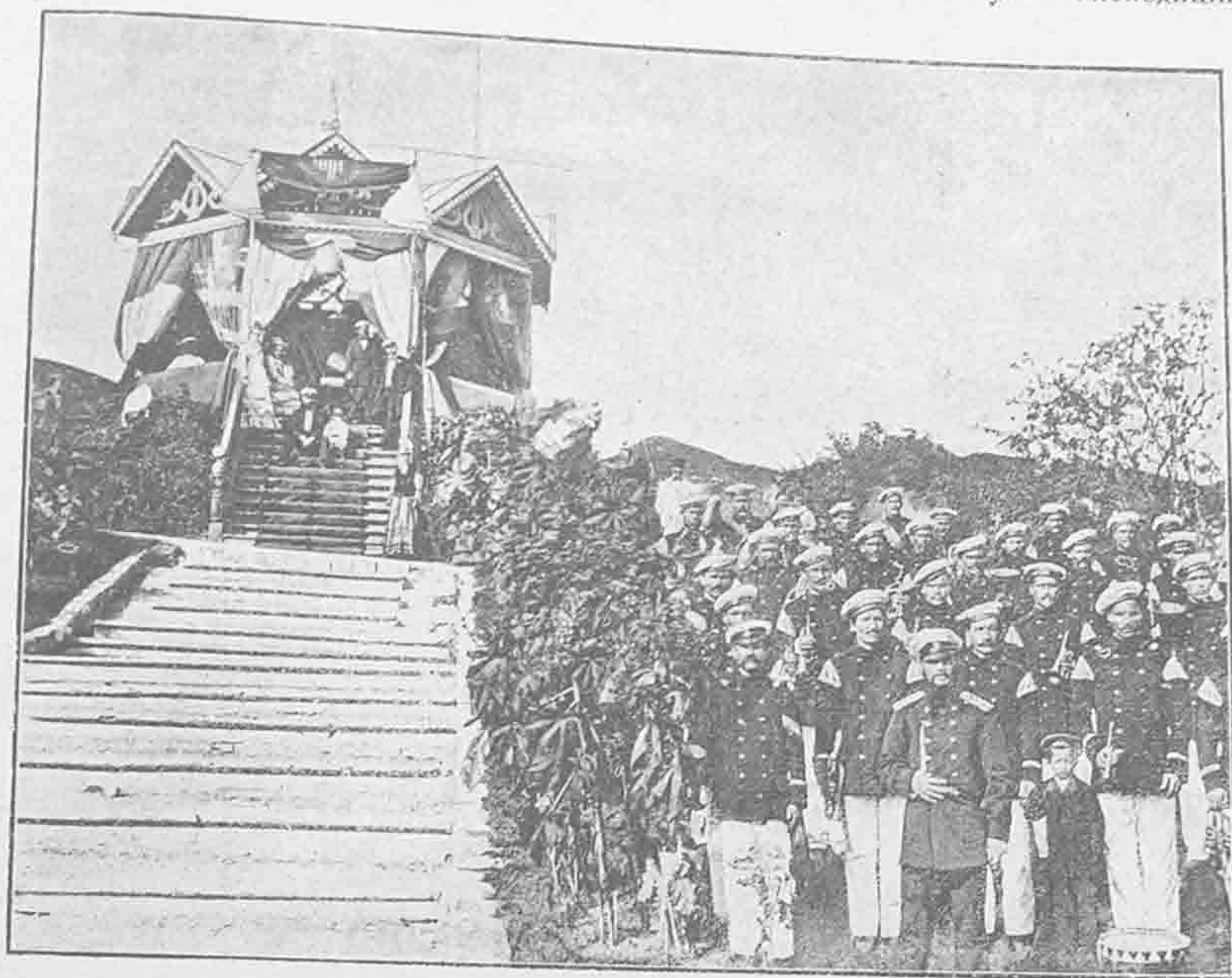
биною 9 футовъ у входа. Она доступна только мелко-сидящимъ судамъ и шлюпкамъ, а потому и не можетъ играть выдающейся роли въ торговомъ развитіи края.

Несравненно важнѣе устье Суйфуна, по которому идетъ сообщеніе отъ моря въ населенную русскими Ханкайскую степь и далѣе до озера Ханка, гдѣ уже начинается пароходная линія Амурскаго бассейна. Къ сожалѣнію, Суйфунъ приноситъ много песка, который осаждается на устьѣ и образуетъ баръ въ 4 фута. По этому, рѣка, болѣе глубокая въ среднемъ теченіи, доступна только для очень мелко-сидящихъ пароходовъ и шлюпокъ. Это препятствіе осложняется еще тѣмъ, что южный вѣтеръ производитъ здѣсь большое волненіе, а на мелкихъ мѣстахъ—бурунь, который въ свѣжую погоду вовсе прекращаетъ сообщеніе съ рѣкою.

Оставляя безъ вниманія мелкія бухты западнаго берега Амурскаго залива, каковы Песчаная, Манджуръ и другія, перейдемъ къ Славянскому заливу, который удобенъ для якорной стоянки, не только въ главномъ бассейнѣ, но и въ бухточкахъ, примыкающихъ къ нему. Значеніе его ограничивается незначительными потребностями мѣстнаго населенія, торговля же сосредоточивается въ болѣе счастливыхъ сосѣднихъ бухтахъ Посѣта и Владивостока.

Вблизи границъ Кореи и Манджуріи врѣзывается въ материкъ заливъ Посѣта. Онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ бухтъ—Экспедиціи и Новгородской, изъ которыхъ послѣдняя въ

свою очередь распадается на нѣсколько бухточекъ. Этотъ бассейнъ окруженъ горами и имѣетъ лишь одинъ выходъ въ море противъ поста Новгородскаго. Заливъ Посѣта широкъ вначалѣ, но при направленіи отъ юго-востока на сѣверо-западъ и вслѣдствіе высокихъ береговъ, онъ доступенъ только весьма рѣдкимъ вѣтрамъ изъ восточной четверти, которые не могутъ развести узкости входа, всего 400 сажень, между берегомъ и полуостровомъ Чурхада, узкимъ и туманнымъ, который составляетъ природный молъ бухты Экспедиціи. Вслѣдствіе этого якорная стоянка совершенно защищена отъ вѣтра и волненія; что касается глубины, то среди бухтъ береговъ, почему сооруженіе адмиралтейства сопряжено здѣсь съ дорого стоящими землечерпательными работами. Этотъ недостатокъ всего болѣе развитъ въ бухтѣ Экспедиціи; въ наи-

Лотерея аллегри во Владивостокѣ.

болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится бухта Новгородская, близъ военнаго поста и противъ входа съ моря, почему она и считается гаванью.

Главное значеніе порта въ заливѣ Посѣта — политическое, вслѣдствіе близости границы и городовъ Хунъ-Чунъ и Кугенпу, резиденцій пограничныхъ китайскихъ и корейскихъ властей. Въ виду этого, въ окрестностяхъ сосредоточенъ значительный отрядъ войскъ, а въ посту Новгородскомъ пребываетъ нашъ пограничный комиссаръ. Экономическое значеніе можетъ развиваться впослѣдствіи, по открытіи сосѣднихъ государствъ для ввоза нашихъ товаровъ, нынѣ же оно весьма незначительно и ограничивается потребностями войскъ. Морскіе промыслы на окрестныхъ берегахъ совершенно ничтожны, подвозъ же издалека устраняется близкимъ сосѣдствомъ болѣе центрального и удобнаго, по морскимъ качествамъ, порта Владивостокъ, который имѣетъ еще и то преимущество передъ Новгородскою гаванью, что ближе лежитъ къ населеннымъ мѣстностямъ внутри страны и потому привлекаетъ транзитные товары.

Когда въ шестидесятыхъ годахъ выяснилось все неудобство военнаго порта въ Николаевскѣ

и возникло предположение перенести адмиралтейскія учреждения въ одну изъ наиболѣе удобныхъ южныхъ гаваней, голоса раздѣлились между Владивостокомъ и Новгородскою гаванью. Въ признавали превосходство залива Золотой Рогъ въ морскомъ и экономическомъ отношеніяхъ, но за Посѣтъ говорили чисто военные и политическія соображенія. Военная защита послѣдняго порта съ моря весьма удобна вслѣдствіе единственнаго узкаго входа и гористыхъ береговъ; пребываніе же тамъ главныхъ нашихъ силъ и губернатора, очевидно, оказали бы хорошія услуги нашимъ сношеніямъ съ пограничными государствами, для которыхъ только сила составляетъ вѣсскій аргументъ при переговорахъ. Экономическія соображенія одержали верхъ, и споръ о выборѣ мѣста для порта былъ рѣшенъ не въ пользу Владивостока.

Городъ Владивостокъ—военный портъ и резиденція главнаго командира сибирской флотиліи; съ весны 1880 года составляетъ отдѣльное градоначальство, къ которому принадлежитъ полуостровъ Муравьева Амурскаго и Русскій островъ. Городъ и всѣ адмиралтейскія сооруженія расположены на сѣверномъ берегу Золотого Рога, бухты, отдѣляющейся отъ пролива Босфоръ Восточный. Берега окружены горами, которыя въ отдѣльныхъ вершинахъ достигаютъ 400 и болѣе футовъ высоты, а самая бухта представляется долиною, съ круто падающимъ дномъ. Этимъ объясняется, почему глубина бухты достигаетъ по срединѣ отъ 48 до 90 футовъ, а по окраинамъ уже въ 20—50 саж., отъ береговой черты 30 футъ. Это неоцѣненное качество Золотого Рога дѣлаетъ его чрезвычайно удобнымъ для устройства пристаней и портовыхъ сооруженій. Дно бухты—илъ, весьма удобный для якорной стоянки. Золотой Рогъ представляетъ водоемъ въ 6 верстъ длины при средней ширинѣ въ 400 саженой; площадь же, предназначенная для судовъ или собственно для порта, составляетъ 4 квадратныхъ версты. Такимъ образомъ, Владивостокъ представляетъ одну изъ самыхъ обширныхъ гаваней въ свѣтѣ. Но этимъ не ограничивается еще площадь, удобная для морскихъ торговыхъ учреждений. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ главною бухтою, Босфоръ Восточный имѣетъ въ заливахъ Діомиды, Улиса и Патрокла хорошія якорныя стоянки. Сюда же надо причислить и бухту Новикъ (анг. Дундасъ), на Русскомъ островѣ, весьма обширную и защищенную.

Замерзаніе бухты происходитъ между 10 и 20 декабря, а вскрытіе — отъ 23 марта до 15 апрѣля; средняя продолжительность навигаціи считается 250 дней. Приливы достигаютъ въ гавани $2\frac{1}{2}$ футъ, теченій нѣтъ. Климатъ влажный, среднее количество атмосферныхъ осадковъ—около 19 миллиметровъ; дожди падаютъ преимущественно въ іюнѣ и іюль, сопровождаясь черѣдко и туманами.

Входъ и выходъ изъ гавани подъ парусами удобенъ при всякомъ вѣтрѣ, вслѣдствіе ширины бухты и фарватера въ Босфорѣ Восточномъ, а также благодаря двумъ выходамъ пролива въ открытое море. Гористые берега защищаютъ гавань отъ сильныхъ вѣтровъ, а Русскій островъ устраняетъ волненіе. Всѣ эти условія порта дѣлаютъ его весьма удобнымъ для судоходства.

Владивостокъ находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ устьемъ р. Суйфуна, долина котораго служитъ дорогою между моремъ и постомъ. «Камень рыболововъ» на озерѣ Ханка, гдѣ находится ближайшая пристань Амурскаго бассейна. Эта дорога пересѣкаетъ Южно-Уссурійскій край вдоль границы, на которой необходимо должны рѣшаться всѣ столкновенія съ Китаемъ. Поэтому Владивостокъ составляетъ ключъ нашего военно-сухопутнаго могущества въ краѣ. Значеніе превосходной гавани вблизи Кореи, Китая и Япоіи, какъ точки опоры для нашихъ морскихъ военныхъ силъ въ Восточномъ океанѣ — ясно до очевидности. Эти двѣ задачи, выпавшія на долю Владивостока, дѣлаютъ политическое его значеніе для Россіи весьма важнымъ.

Еще болѣе необходимъ этотъ портъ для коммерческихъ цѣлей. Составляя пристань для торговли внутренней страны и центральный складъ для морскихъ промысловъ, Владивостокъ привлекъ купцовъ еще въ то время, когда его населеніе насчитывало нѣсколько десятковъ солдатъ и немного сотенъ маньчжуръ; уже тогда портъ посѣщался многими коммерческими судами,

На Владивостокскомъ рейде.

вывозившими морскую капусту и трепанги. Такъ, въ 1871 г. было въ приходѣ 24 судна, изъ нихъ 21 пришло съ грузомъ, частью не полнымъ и 3 съ балластомъ. Всѣ они были нагружены морскою капустою, трепангами и грибами; но во Владивостокѣ грузилось немного судовъ: большинство отправлялось въ другія бухты, гдѣ были сложены названные товары. Морской капусты вывезено въ тотъ годъ до полумилліона пудовъ. Этотъ фактъ очень краснорѣчиво доказываетъ торговое значеніе Владивостока. Съ перенесеніемъ сюда порта морскихъ управленій и многихъ торговыхъ фирмъ изъ Николаевска, населеніе значительно увеличилось и городъ самъ по себѣ сдѣлался значительнымъ рынкомъ. Съ этого времени движеніе товаровъ значительно увеличилось, а коммерческій флотъ получилъ возможность исправленія судовыхъ поврежденій въ механическихъ заведеніяхъ порта. Съ увеличеніемъ же русскаго населенія въ Ханкайской стени, усилились перевозочныя средства и потому часть цѣнныхъ мануфактурныхъ товаровъ, выносившихъ сухопутную доставку, направилась чрезъ Владивостокъ въ Амурскій край. Всѣ эти причины усилили судовое движеніе, не смотря даже на то, что отпускъ предметовъ морского промысла перешелъ преимущественно въ заливы Св. Ольги, Св. Преображенія, Маука и др.

Городъ расположенъ, какъ было сказано уже, на сѣверномъ берегу бухты и раздѣленъ на двѣ части; новый портъ, казармы и помѣщенія служащихъ расположены весьма широко въ восточной части бухты; на западномъ же берегу остался лишь, такъ называемый, старый портъ, гдѣ были устроены въ 1866 году ремонтныя мастерскія. Если сооруженіе это послужило лишь одинъ разъ для поправки шкуны «Алеутъ» и затѣмъ оставлено, то причина этого заключается не въ природныхъ недостаткахъ мѣста, а въ незначительности средствъ, затраченныхъ на техническую часть этого сооруженія. Частныя городскія постройки сгруппированы на западномъ берегу бухты и разрастаются по направленію къ югу по полуострову Шкота и къ сѣверу—черезъ дощину, къ берегу Амурскаго залива, къ такъ называемому, Семёнову покосу.

Въ 1879 году охрану города составляли линейный батальонъ и экипажъ сибирской флотиліи, численностью въ 3,000 человекъ. Если къ этому числу прибавить ихъ семейства, офицеровъ и лицъ гражданской администраціи, то число должностныхъ лицъ съ семействами опредѣлится въ 3,573 мужчины и 515 женщинъ.

Торговое сословіе состояло изъ русскихъ купцовъ съ семействами (21 мужч. 19 женщ.) и иностранцевъ (109 мужч. и 18 женщ.). Ремеслами занималось: мѣщанъ 89 м. и 42 ж., крестьянъ 67 м. и 14 ж. и финляндскихъ колонистовъ, переселившихся изъ колоніи удѣльнаго вѣдомства, 79 м. и 49 ж. Чернорабочій трудъ лежалъ на ссыльныхъ (39 м. и 232 ж.), на корейцахъ (500 чел.) и китайцахъ (3,456 м. и 15 ж.); впрочемъ, часть послѣднихъ занималась молочною торговлею. Такимъ образомъ, въ 1879 г. всего во Владивостокѣ считалось 8,837 душъ, изъ нихъ собственно русскихъ 4,658 человекъ.

Въ городѣ находятся портовые мастерскія, приспособленныя для постройки париходовъ средней величины. Частнымъ лицамъ принадлежатъ 5 кирпичныхъ, кожевенный и пивоваренный заводы и паровая мукомольная мельница.

Заграничною торговлею занимается 5 фирмъ, которыя снабжаютъ товарами не только городъ и окрестное населеніе, но частью и Амурскій край. Въ 1878 г. оборотъ на иностранные и русскіе товары, привезенные моремъ, составлялъ по официальнымъ свѣдѣніямъ городского головы 2.184,934 р. Вывозъ же предметовъ морского промысла, собственно изъ Владивостока, немногимъ превъшалъ 100,000 р. Это объясняется тѣмъ, что суда, доставлявшія товары во Владивостокъ, нагружались въ другихъ бухтахъ, въ которыхъ нѣтъ правительственныхъ агентовъ, а потому нѣтъ свѣдѣній о стоимости вывезенныхъ продуктовъ.

Мѣстная торговля находится въ рукахъ 70 фирмъ, которыя ведутъ дѣла не только въ самомъ Владивостокѣ, но и съ окрестною страной.

Городъ въ 1879 году насчитывалъ 169 лавокъ и магазиновъ и 5 оптовыхъ складовъ; трактировъ, погребовъ и другихъ подобныхъ учреждений считалось 49. Мелочной торгъ производится на базарѣ, гдѣ китайцы почти совсѣмъ устранили русскихъ торговцевъ.

Въ будущемъ торговое значеніе Владивостока должно сильно возрасти подѣ влияніемъ вѣдная Манджурія для европейской торговли, что должно рано и поздно случиться.

Заканчивая очеркъ о физическихъ условіяхъ Японскаго моря и экономического положенія его побережья, мы не можемъ умолчать о Японіи, хотя она и не имѣетъ непосредственнаго сношеній съ этою страной, которая въ послѣдніе 30 лѣтъ вышла изъ своего изолированнаго положенія и, благодаря быстрымъ успѣхамъ внутренняго развитія, достигла уже первенствующей роли въ ряду азіатскихъ государствъ.

Японскіе купцы съ незначительныхъ временъ вели торговля сношенія съ сѣвернымъ побережьемъ океана; ихъ джонки достигали даже до Камчатки, какъ свидѣтельствуется покровитель этой стороны, казачій голова Атласовъ. Онъ доносилъ въ Москву въ 1700 г.: «Изъ тѣхъ острововъ (къ югу отъ мыса Лопатки) къ нимъ (туземцамъ) приходитъ цѣнная посуда и платье, да полосатая и пестрая китайка. Съ этими товарами «приходятъ по всѣ годы буссы» (Японскія джонки).

Эти утлыя, не приспособленныя къ дальнимъ плаваніямъ суда, нерѣдко разбивались у туманныхъ береговъ, и экипажъ, спасаясь на землю, не избѣгалъ горькой доли рабовъ у туземцевъ. Такихъ полоняниновъ Атласовъ встрѣчалъ у камчадаловъ и описываетъ ихъ такъ, что нельзя не узнать портрета японца: «а полонянинъ, котораго на буссѣ принесло, какимъ языкомъ (говорить) не вѣдаемъ, а подобіемъ,—какъ гречанинъ: сухощавъ, усъ не великъ, волосъ черенъ».

Разспросы японцевъ, выброшенныхъ на берегъ Камчатки въ 1708 и 1710 годахъ, дали русскимъ первыя положительныя свѣдѣнія, что за Курильскою грядою начинается Японское государство, расположенное на островахъ. Расходы о богатствѣ страны драгоценными металлами и шелкомъ побудили казаковъ Анциферова и Козыревскаго попытаться завоевать невѣдомое царство, но они не могли достигнуть острова Иессо на своихъ утлыхъ ладьяхъ и возвратились.

Донесенія Атласова и его преемниковъ и разспросы японцевъ, присланныхъ въ Петербургъ, обратили на себя особенное вниманіе императора Петра Великаго. Онъ рѣшилъ изслѣдовать страну, обѣщающую развитіе морской русской торговли на Восточномъ океанѣ. Но посланныя имъ развѣдочныя экспедиціи Козыревскаго въ 1713 г. и геодезистовъ Ивана Евреина и Федора Лужина въ 1719 году не достигли Матсмая и ограничивались описью Курильскихъ острововъ.

Первые русскіе моряки, ступившіе на японскую почву, были сподвижники Беринга во второй экспедиціи: Шпанбергъ и Вальтонъ. Командуя двумя дубельшлюпами, эти капитаны производили опись Курильскихъ острововъ и, спустившись на югъ въ 1739 году, проплыли вдоль береговъ Японіи до 33° 28' с. ш. и входили въ сношеніе съ жителями въ нѣсколькихъ пунктахъ. Не имѣя полномочій на дипломатическіе переговоры, моряки ограничились частными разспросами и потому привезенныя ими свѣдѣнія весьма недостаточны и отрывочны, но за то было сдѣлано важное географическое пріобрѣтеніе,—опредѣлено положеніе Японіи.

Съ этого времени сибирскіе купцы дѣлали много попытокъ начать правальный торгъ съ сосѣднею державою, но они всѣ оставались безъ результатовъ до 1778 года, когда приказчику Шебалину удалось встрѣтиться съ японскимъ купцомъ на островѣ, который въ документахъ названъ Аткисомъ. Не имѣя товаровъ для обмѣна, коммерсанты удавились встрѣтиться на томъ же мѣстѣ 20 іюня 1779 года. Къ условленному сроку Шебалинъ не успѣлъ японскимъ

чиновникамъ на мѣсто свиданія письма и подарки командира Охотскаго порта и товары для торга. Онъ до 5 сентября прождалъ японское судно, но прибытіе его принесло полное разочарованіе. Японскія власти категорически отказали принимать русскихъ и вести съ ними торговлю на сѣверныхъ островахъ, но зато приглашали въ портъ Нагасаки, открытый для иностранцевъ.

Вскорѣ представился новый предлогъ для возобновленія переговоровъ. Въ 1786 г., съ разбившейся на Курильскихъ островахъ джонки, были сняты 6 японцевъ и привезены въ Иркутскъ къ профессору Лаксману для изученія ихъ языка. По возвращеніи въ С.-Петербургъ ученый привезъ съ собою начальника японцевъ Кодая и просилъ императрицу Екатерину снарядить въ Японию научную экспедицію подъ предлогомъ возвращенія на родину чужеземныхъ моряковъ. Предложеніе удостоилось утвержденія и 13 сентября 1791 г. послѣдовала Высочайшій указъ, которымъ назначался начальникомъ экспедиціи сынъ профессора Лаксмана Адамъ, бывший въ то время поручикомъ и городничимъ въ г. Гижигинскѣ, и разрѣшено частнымъ лицамъ везти товары для начала торговли съ Японию. Ровно черезъ годъ послѣ указа, члены экспедиціи съ кунцами Шелиховымъ и Голиковымъ вышли на бригантинѣ «Екатерина» изъ Охотска. Въ ту же осень судно достигло гавани Немуро, на сѣверномъ берегу острова Матсмая, гдѣ и зимовало. Лаксманъ послалъ свои депеши къ ближайшему губернатору и добился торжественной аудіенціи въ городѣ Матсмай, въ іюнь 1793 г. Переговоры не достигли желанной цѣли. Лаксману было объявлено, что привезенные японцы не могутъ быть приняты ихъ отечествомъ. Что же касается заключенія торговаго трактата, то русское правительство приглашается послать своего полномочнаго въ г. Нагасаки. Для этой цѣли былъ выданъ Лаксману открытый листъ, удостоверяющій право войти русскому судну въ названную гавань.

Этимъ документомъ русское правительство воспользовалось въ 1803 году, отправивъ въ Японию камергера Рязанова на судахъ кругосвѣтной экспедиціи Крузенштерна. Въ августѣ 1804 года посольство прибыло въ Нагасаки и начало переговоры; но, не смотря на 6 мѣсячныя усилія, потерпѣлъ полную неудачу. Тайкунъ не принялъ русской грамоты и подарковъ и наотрѣзъ отказалъ въ заключеніи торговаго договора и даже воспретилъ русскимъ судамъ входить въ Японское море.

Рязановъ, считая такой отказъ оскорбленіемъ чести русскаго правительства, отправилъ въ 1806 году военную экспедицію къ берегамъ Сахалина съ цѣлью присоединенія его къ Россіи.

Хвостовъ и Давыдовъ, командиры фрегата «Юноны» и тендера «Авось», сожгли всѣ японскія поселенія на Сахалинѣ, обласкали айновъ и выдали старшинѣ 12 октября 1806 г. прокламацію о присоединеніи этого народа къ Россіи. Сдѣлавъ нападеніе на берегъ Матсмая и захвативъ нѣсколько джонокъ, экспедиція удалилась въ Камчатку.

Эти непріязненные дѣйствія отразились репрессаліями со стороны японцевъ. 11 іюля 1811 года командиръ шлюпа «Діана», лейтенантъ Головинъ, во время описи Курильской гряды, вышелъ на берегъ на островѣ Кунаширѣ, гдѣ находилась японская крѣпость. Приглашенный комендантомъ, Головинъ съ 2 офицерами и 4 матросами вошелъ въ укрѣпленіе и здѣсь былъ вѣроломно взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ г. Матсмай. Два года настояній со стороны командовавшаго «Діаной» лейтенанта Рикорда и энергическое заступничество русскаго правительства привели, наконецъ, къ благополучному результату, и Головинъ былъ освобожденъ изъ плѣна 7 октября 1813 г.

Эти неудачи убѣдили русское правительство въ недоступности Японіи и потому на долго были прекращены попытки къ сближенію. Но необходимость дипломатическихъ и торговыхъ сношеній вновь выступила съ неотразимою силою въ 1850 г., когда былъ рѣшенъ вопросъ о присоединеніи къ Россіи Амурскаго края и мы сдѣлались ближайшими сосѣдями Японіи, особенно на о. Сахалинѣ, въ южной части котораго находилась японскія колоніи. На этотъ

разъ русскій уполномоченный, вице-адмиралъ Путятинъ, явился 9 августа 1853 г. на Нагасакскомъ рейдѣ, во главѣ военной эскадры. Начатые переговоры были прерваны восточною войною, которая вызвала участіе посольской эскадры въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ англо-французскаго флота въ Восточномъ океанѣ но, по заключеніи мира, Путятинъ вновь началъ прерванное дѣло. Японцы находились тогда подъ давленіемъ Америки, Англии и Франціи, настоятельно требовавшихъ открытія гаваней для иностранцевъ и убѣдились въ невозможности противиться неизбежности. Эти причины и повели къ заключенію договора 14 января 1855 года. Трактатомъ установлена граница имперій на Курильской грядѣ; островъ Сахалинъ былъ оставленъ пока не разграниченнымъ; открыты для торговли порты: Нагасаки, Симода и Хакодате. Русское правительство получило право назначить въ Японию одного русскаго консула; кромѣ того, за русскими обезпечены всѣ преимущества, какія Японія предоставитъ иностранцамъ теперь или въ будущемъ.

Этотъ договоръ установилъ правильныя сношенія между сосѣдними державами, но онъ требовалъ дополненія, а именно—постановленія о правѣ пребыванія представителя одной дружественной державы въ столицѣ другой. Этотъ пробѣлъ былъ дополненъ договоромъ 7 августа 1858 г., заключеннымъ тѣмъ же адмираломъ Путятинымъ, получившимъ за первый трактатъ съ Японіею титулъ графа. По этому договору были также открыты двѣ новыя гавани Канагава и Хіого. Во всѣхъ доступныхъ для иностранцевъ портахъ русское правительство получило право учредить консульство, а частнымъ лицамъ разрѣшено строить дома и свободно проживать, слѣдуя своимъ закономъ, обычаямъ и вѣроисповѣданію. Торговля объявлена свободною, но купцы обязаны руководствоваться правилами, устанавливаемыми договаривающимися правительствами и уплачивать установленныя пошлины. Споры между русскими и японцами рѣшаются русскимъ консуломъ, совмѣстно съ японскими властями; съ виновныхъ взыскивается по законамъ національности, къ которой принадлежитъ отвѣтчикъ.

Тѣмъ не менѣе все-таки оставался слабый пунктъ, а именно—не разграниченіе Сахалина, что вело къ постояннымъ недоразумѣніямъ. Наше правительство предложило за уступку Россіи всего острова вознаградить Японію передачей ей Курильскихъ острововъ, но японцы не желали рѣшиться на такой обмѣнъ по важности рыбнаго промысла на югѣ Сахалина, который снабжаетъ Японію жиромъ для освѣщенія и удобреніемъ для полей. Между тѣмъ разрѣшеніе разногласія дѣлалось съ каждымъ днемъ настоятельнѣе, пограничныя недоразумѣнія росли, по мѣрѣ распространенія на островѣ русскаго вліянія. Это привело, наконецъ, къ заключенію въ С.-Петербургѣ конвенціи 18 марта 1867 года, которая утвердила компромисъ едва-ли не единственный въ исторіи международнаго права. Островъ Сахалинъ былъ объявленъ въ общемъ владѣніи Россіи и Японіи впредь до рѣшенія вопроса о предложенномъ Россіею территориальномъ обмѣнѣ. Подданные обѣихъ странъ получили одинаковыя права на землю, промыслы и торговлю, управлялись и судились каждый по законамъ своей страны властями, по національности каждаго; если же споръ возникалъ между японцами и русскими, то разбирательство производилось совмѣстно властями двухъ имперій.

Такой не нормальный порядокъ не могъ быть очень продолжительнымъ, хотя японцы и упорствовали 8 лѣтъ. По трактату же, ратификованному 10 августа 1875 г. уступили всѣ свои права на о. Сахалинъ, взаменъ уступки имъ всѣхъ Курильскихъ острововъ, до мыса Лопатка. Этимъ трактатомъ окончательно устранены всѣ поводы къ спорамъ и со времени заключенія его ни чѣмъ не омрачилось доброе согласіе между Россіею и Японіею.

Исторія блистательно оправдала великое значеніе этихъ приобрѣтеній и договоровъ, къ которымъ Россія стремилась такъ давно и упорно.

Со времени, напримѣръ, указаннаго трактата, Японія успѣла вырасти уже въ великую державу. Но именно потому, что Россія руководствовалась на дальнемъ Востокѣ не захватами, а именно—только округленіемъ и оформленіемъ естественныхъ границъ своихъ владѣній,—

отношенія между Россією и Японією, какъ ближайшими сосѣдями, оставались полными согласія и взаимнаго уваженія интересовъ другъ друга. Въ этомъ случаѣ, — повторяемъ, — мы имѣемъ одинъ изъ поучительнѣйшихъ примѣровъ громаднаго политическаго вліянія «естественныхъ границъ».

Несомнѣнно, что, послѣ окончательнаго оформленія своихъ отношеній къ Сахалину, Россія вполне закончила циклъ пріобрѣтеній на Востокѣ, такъ что ей остается только охранять имѣемое, но не пріобрѣтать вновь.

В. Буссе.

